

підніmemo в кожного українця дух національної самосвідомості, громадянської гідності, переконання україноцентризму.

Список використаних джерел

1. Карпіловська Є. Структурні зміни української наукової термінології протягом двадцятого сторіччя / Є. Карпіловська, О. Кочерга, Є. Мейнарович // Проблеми української термінології: Вісник – Львів: Національний університет “Львівська політехніка”, 2004, № 503 – С. 3-8.
2. Никончук М.В. Матеріали до Лексичного атласу української мови: Правобережне Полісся / М.В. Никончук. – К.: Наукова думка, 1978. – 314 с.
3. Програма для загальноосвітніх навчальних закладів з української мови для 5-12 класів. / за ред. Д.С. Наливайка. Кер. колективу Ю.І.Ковбасенко. – К. – Ірпінь: Перун, 2005. - 176с.
4. Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборник. / Вступительная статья и комментарии М. Б. Смолина. Оформление М.Ю. Зайцева. – М.: Москва, 1998. “ 432с.
5. Українська мова у ХХ сторіччі: історія лінгвоциду: Док. і матеріали / упоряд.: Л. Масенко та ін. – К.: Вид. дім “Києво-Могилянська акад.”, 2005. – 339 с.

Summary. In the article the main directions of teacher's work while teaching of Ukrainian language in the surrounding of local dialects are outlined; the potential possibilities of rational usage of dialect language in the school for formation of national-conscious, spiritually rich language personality are specified.

Key words: dialectal language, teaching methods, dialect elements, language culture, communicative and activity approach.

УДК 811.161.1'27

Г.М. Шипицька

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ НА ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Зміни, що можна спостерігати в лексиці та фразеології російської мови останніми роками, обумовлені соціокультурними процесами. При номінації актуальних для сучасності концептів створюються мовні одиниці підвищеної експресивності та елементами гумору, що відповідає соціоетнічним традиціям номінації та відображене в прислів'ях російського народу.

Ключові слова: лінгвокультурологічний підхід, концептосфера, мовна картина світу, лексика і фразеологія.

Важнейшим признаком языковой системы является ее социальный характер, что проявляется в зависимости языка от состояния и развития общества, определяемые характером мышления и культуры народа. Языковые процессы обусловлены культурно-историческим генезисом человеческого сознания, особенностями его психики и мировоззрения, и это отражается в языковой картине мира народа. Постоянное обновление словарного состава в зависимости от ментально-мыслительных процессов в сознании народа и изменяющихся коммуникативных потребностей, а также в оценке объектов действительности определяют способ категоризации познанных явлений и последующей их номинации средствами языка.

Изучение лексико-семантических инноваций современности в различных аспектах всегда будет актуальной задачей лингвистов соответствующего исторического периода, поскольку важно определять семантическое состояние языковых единиц с учетом сложившихся реалий действительности. По прошествии же некоторого времени появляется опасность перенесения понимания семантики слова новой эпохи на старую, поскольку оно может восприниматься в изоляции от своей прошлой культурной среды и оказаться под влиянием уже новой лексико-семантической парадигмы, а также нового ореола его прагматики.

Наиболее очевидны динамические процессы в лексике, которая “возвращается” в активный словарный запас ХХІ века, поскольку она “возвращается”, как правило, с обновленным лексическим значением и с измененной оценочной значимостью (коннотацией). Как отмечают исследователи, “наблюдаемые в последние годы тенденции перемены в лексике связаны

преимущественно с социокультурными изменениями, происходящими в обществе” [1, 24]. Например, слова и словосочетания, обозначающие понятия из сферы экономической, общественно-политической и религиозной сфер деятельности носителей языка: *банкиры, предприниматели, собственники, капиталисты и капитализация, государственная дума, кадеты, казаки, царь и царская семья, воскресная школа, освящение новостройки, монашество, священнослужители* еще недавно воспринимались обществом как слова с отрицательной коннотацией, номинирующие реалии и ценности досоветского (а значит, неправильного, подлежащего осуждению) образа жизни. А слова *большевик, ленинец, советский, марксистско-ленинская идеология, научный коммунизм, вождь, чекист, раскулачивание, интернациональный долг* имели коннотацию положительного характера. Обе группы слов на рубеже XX – XXI веков изменили свой коннотативный ореол фактически на противоположный. Недаром академик Л.В. Щерба писал о том, что изменения языка всего заметнее при смене поколений. “Поэтому историю языка можно в сущности представить как ряд катастроф, происходящих от столкновения социальных групп” [5, 30].

Языковая картина мира взаимосвязана с национальной картиной мира и с процессом познания вообще. Эта связь направлена в обе стороны, она не может быть односторонней, хотя, безусловно, лидирующая роль в закреплении этой связи не у языка, а у сознания и культуры народа. Потому представляется безусловно важным и справедливым утверждение, что семантические процессы в лексике языка должны изучаться с учетом лингвокультурологических теорий и принципов антропоцентризма, с учетом человеческого фактора в языке. Выявление способов проявления культурно маркированных сигналов в языковых средствах предполагает установление соотношений семантического потенциала языковых средств с кодом соответствующей культуры.

Национальная культура этноса вырабатывается в течение длительного исторического развития как духовной, так и производственной деятельности народа и воспроизводится сменяющимися друг друга поколениями людей. Ключевые концепты этнической культуры отражают специфику национального сознания и потому могут не совпадать с важнейшими концептами в концептосферах иных народов. Например, итальянское слово *cieisbeo*, со значением “постоянный спутник замужней женщины, который сопровождает ее на прогулках” на русский язык может быть переведено только описательным выражением, поскольку в русской культуре отсутствует такое понятие. И даже одно и то же понятие может в разных культурах восприниматься по-разному. В этом случае периферийные семы смысловой структуры выражают прагматические значимости, обусловленные историко-культурным и национальным восприятием соответствующей реалии или понятия. Например, слово *бюрократ* в русском языке не вызывает положительных эмоций. В “Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика (под редакцией Г.Н. Скляревской, 2006 г)” оно истолковано с пометой *неодобр.*: “Представитель *бюрократии*, т.е. громоздкой, избыточно сложной структуры управления” и сопровождается примером *Есть извечный враг, мешающий двигаться вперед, тормозящий экономический рост, а с ним и рост благосостояния граждан – российская бюрократия*. Подобный прагматический ореол слова в иных языках может отсутствовать. В частности, в понимании административного функционера из школы управления при Гарвардском университете (США) *бюрократ* – это тот, кому надлежит проявлять творческий подход к делу (из газеты “Известия” № 94 за 1989 г).

Языковые средства являются основными репрезентантами концептуальных категорий, так как они закрепляют в языковой картине мира результаты когниции, полученные и на перцептивном, и на креативном уровнях познавательной деятельности. Результаты номинации особо значимых, актуальных для данного исторического периода явлений закрепляются в метафорах, которые выражают народное восприятие обозначаемых явлений. Так, для русской языковой картины мира характерна репрезентация таких концептов в средствах с повышенной экспрессивностью “сильных выражений”. Негативные социально значимые события и явления русские склонны представлять в образах непоправимого бедствия, стихийной катастрофы, на которые человек повлиять не может, например, *обвал национальной валюты, социальный взрыв, война законов, падение доллара, вздорожание жизни, оторваться от масс, сидеть на нефтяной игле у Запада, заморозить долларовые вклады, политический труп, паралич власти, сотрудники съели сослуживца, убитый горем человек*. Метафорическими средствами с яркой образной составляющей их семантики номинируются и обыденные предметы и понятия в соответствии с национальным предпочтением создавать обозначения, содержащие в себе семы культурной коннотации в соответствии с народным юмором, например, *блошинный рынок, дикий рынок, социализм с человеческим лицом, всемирная паутина, жареные факты, мыльные оперы, горячая линия, живой звук, бюрократическая машина, отмывание грязных денег, внутренние беженцы*.

Сходные семантические процессы наблюдаются при образовании новых значений с каким-либо коннотативным компонентом, например, при образовании эвфемических значений с

завуалированным смыслом, когда основное значение “прикрывает” вторичное значение слова с набором периферийных сем негативной оценочности, например, *травка* в значении “наркотики растительного происхождения”, *выброс* в значении “поступление в окружающую среду вредных отходов производства”. Для появления новой семемы необходимо осмысление и последующая вербализация на базе внутренней формы каких-либо отличительных признаков у обозначаемой реалии в сравнении с однотипными. “Выбор той или иной внутренней формы всегда обусловлен идеологически и, следовательно, культурно-исторически и социально” [2, 20]. В процессах выбора внутренней формы важны также моменты фантазии, языкового творчества носителей языка, в том числе и креативной деятельности индивида.

Особенности культуры современного российского общества в целом, на наш взгляд, не противоречат социоэтническим и психологическим традициям прошлого в такой степени, чтобы принципиально изменить характерный для россиян способ воззрения на действительность и способ его представления в языке, выражающийся в выборе таких внутренних форм для номинаций, в которых представлены и семантическое толкование действительности, и ее прагматическая интерпретация. Это положение можно проиллюстрировать языковыми средствами самых разных исторических периодов функционирования русского языка, в которых картинно-образная репрезентация денотатов осуществляется метафорически и зачастую парадоксально. Прием парадоксального слово- и фразообразования обеспечивает дериватам отражение еще и такого важного качества восточнославянской ментальности, как народный юмор.

Так, в древних поговорках комический эффект достигался соединением в синтагматическом ряду денотативных смыслов, относящихся к различным сферам действительности и логически разноплановым понятиям: *У всякого свой вкус, своя манера: одна любит арбуз, другая – кавалера*. Юмор порожден еще и игрой смыслов глагола *любить*, совмещающего в данном контексте два из своих значений: *любить арбуз* – “отдавать предпочтение чему-либо” и “любить кавалера” – “чувствовать сердечную склонность к лицу другого пола”. Для достижения юмора используются антонимы: *Кафтан-то новый, в нем только дырки старые*; обыгрывание местоимений: *Сперва я к тебе приду, а потом уж и ты меня в гости позовешь* или *Выпьем за мой счет, за твои деньги*; применяется прием синтагматической энантиосемии: *Памятью ослаб: кто ему должен – всех помнит, а кому сам задолжал – забывает*. Часто парадокс возникает как следствие разного рода противоречий в денотативных ситуациях, вербализуемых в поговорках. Такая конструкция может носить характер абсурда: на уровне ее поверхностного смысла лежат рациональные суждения, однако их сочетание противоречит здравому смыслу: *Осердясь на блоху, да шубу в печь* или *В дождь крышу не кроют, а в ведро она и сама не течет*. В подобных устойчивых выражениях “окультуренное мировидение, отображенное в языковых знаках, как правило, запечатлевается в их внутренней форме (...), оно межпоколенно транслируется ими, донося до современности те коллективные представления, которые складывались в процессах культурного освоения мира этносом, народом, нацией” [4, 16].

Для русского языкового сознания характерно картинно-образное представление действительности, потому категоризация уясненного и прочувствованного содержания часто осуществляется путем метафоризации названий обыденных предметов окружающего мира. Дж. Лакофф и М. Джонсон считают: “Поскольку значительная часть социальной реальности осмысливается в метафорических терминах и поскольку наше представление о материальном мире отчасти метафорично, метафора играет очень существенную роль в установлении того, что является для нас реальным” [3, 126]. Результаты когниции в русском языке могут выражаться не только с помощью слов, но и с помощью различных сочетаний слов. Фразеологизированные словосочетания часто возникают на базе цитат, в том числе из письменных источников. У таких сочетаний слов, как правило, бывает обогащенное содержание, возникающее благодаря сочетанию первичного и вторичного смыслов, но это содержание может быть понято носителем языка при условии владения не только вторичным, актуальным для настоящего времени смыслом, но и первичным, внутренняя форма и типичный контекст употребления такого словосочетания также важны для понимания его современного значения.

Условием полноценной актуализации полного объема выражаемых смыслов у фразеологизированного выражения безусловно является общность фоновых знаний у создателя фразы, тиражирующих ее лиц и получателя фразы. Этнокультурного единства говорящего и получателя речи в этом случае бывает недостаточно для уяснения контекстных смыслов фразы. Например, для человека, не знающего драму А.С. Грибоедова “Горе от ума”, будет непонятен смысл заголовка газетной статьи *Что за комиссия, создатель?* (о директоре, создавшем комиссию по проверке расходов предприятия только из своих ближайших родственников). В сознании у такого читателя не нашел отражения целый пласт общекультурного поля – литературного источника подобных цитат, не создан общекультурный фон, на котором может быть воспринята прагматическая установка, весь комплекс модусов высказывания. Ведь речевой контакт базируется не только на тексте, но и на общности картины мира, отражаемой сознанием носителей языка – участников коммуникативного действия.

В заключение отметим, что взаимодействие языка и культуры народа является системным и многогранным процессом, формирующим этнический образ мира, отражающийся в той или иной мере в национальном языке, прежде всего в его в номинативных и экспрессивных единицах.

Список использованных источников

1. Белянин В.П. Русский язык: тенденции развития / В.П. Белянин // Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С.24.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высш. школа, 1972. – 614 с.
3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: “Языки русской культуры”, 1999. – 336 с.
5. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. – С. 24 – 39.

Summary. Changes in Russian vocabulary and phraseology that we have been observing in recent years are determined by sociocultural changes in the society. For nomination of concepts that are important nowadays language units of higher expressiveness and with elements of humor are created. It corresponds with the socioethnic traditions of nomination and is reflected in Russian proverbs and sayings.

Key words: linguoculturological approach, conceptsphere, language picture of the world, vocabulary, phraseology.

УДК: 811.161.2(477)

Л.Б.Шутак

МОВНА СИТУАЦІЯ В УКРАЇНІ: СТАНОВЛЕННЯ ДЕРЖАВНОЇ МОВИ ЧИ МАСОВИЙ БІЛІНГВІЗМ

Державна мова – це національне надбання, котре повинне охоронятися кожним із нас і підтримуватися державою, стати беззаперечним лідером у процесі її розбудови.

У даному дослідженні висвітлюються основні державотворчі процеси, суперечливі та дискусійні питання розвитку та функціонування української мови як державної, а також проблеми двомовності.

Стаття є фрагментом наукової теми “Вивчення цінностей в системі науки та культури”, виконуваної кафедрою суспільних наук та українознавства Буковинського державного медичного університету.

Ключові слова: державність, державна мова, мовний фактор, національна мова, двомовність (білінгвізм).

Одним із найважливіших виявів самоутвердження нації є державний статус її мови, що законодавчо забезпечує її функціонування в усіх сферах суспільного життя. Проблема статусу української мови, її місця у житті країни, соціокультурному контексті висвітлювалася відомими українськими мовознавцями Л. Масенко, М. Жулинським, І. Дзюбою, О. Пономарівим, М. Кононенко, Л. Ставицькою, А. Погрібним, С. Єрмоленко, О. Ткаченком, М. Вівчариком, вченими-істориками Я. Калакурою, В. Василенком та ін., західноєвропейськими дослідниками, проте залишається актуальною й досі. Отже, вибір теми статті значною мірою впливає з проблем сьогодення, хоч до питання взаємозв'язку “мова і держава”, “статус мови у державі” як однієї з найбільш фундаментальних і вічних, неодноразово зверталися і видатні мислителі, і суспільно-громадські діячі, і провідні мовознавці України і світу.

Гострота мовної проблеми в сучасній Україні визначається як спадщиною минулого, так і тим, що навіть за наявності Конституції ми не маємо науково виваженої державної ідеології, а тому не маємо й відповідного суверенній державі Закону про мови, а досі послуговуємося “Законом